

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ22-5-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Старыгиной Натальи Геннадьевны к Старыгину Андрею Александровичу о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности

по кассационной жалобе Старыгина Сергея Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Старыгина С.А. – Бабич Ю.Н., поддержавшую доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Старыгина А.А. – Минасяна А.Р., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, объяснения Старыгиной Н.Г.

пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на указанные судебные постановления.

Старыгиным С.А. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2021 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 13 декабря 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 3 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

под влиянием насилия или угрозы либо на момент заключения договора она не была способна понимать значение своих действий или руководить ими, суду не представлено. На момент заключения брачного договора Старыгина Н.Г. располагала полной информацией об условиях договора, изменяющих режим личной собственности супругов, добровольно, в соответствии со своим волеизъявлением приняла на себя все права и обязательства, определенные договором, собственноручно подписала договор, имела возможность отказаться от подписания брачного договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования Старыгиной Н.Г., суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав на то, что реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжению общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что условия брачного договора ставят Старыгину Н.Г. в крайне неблагоприятное положение, поскольку она полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, в связи с чем признал договор недействительным.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с апелляционным определением.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы Старыгина С.А., Третий кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что Старыгин С.А., не являясь стороной брачного договора, не вправе ни оспаривать его по указанному основанию, ни настаивать на законности его заключения. Ссылка заявителя о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права в связи с принятием решения о его правах и обязанностях как лица, не привлеченного к участию в деле, подлежит отклонению, поскольку из содержания оспариваемого судебного акта не усматривается, что он затрагивает права и законные интересы этого лица. Довод кассационной жалобы о том, что Старыгин С.А. является добросовестным приобретателем доли в спорном жилом помещении, не опровергает правильность вывода суда апелляционной инстанции, поскольку добросовестность приобретателя не имеет правового значения ввиду доказанности выбытия имущества из владения собственника помимо его воли. Добросовестность приобретения доли в спорной квартире не являлась

предметом рассмотрения спора, поскольку признание брачного договора недействительным и применение последствий недействительности сделки возвращает стороны в положение, в котором они пребывали до нарушенного права. По смыслу статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, добросовестное приобретение возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело право отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация). Спорная квартира выбыла из собственности Старыгиной Н.Г. против ее воли.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который действует, если брачным договором не установлено иное.

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

В силу пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 названного кодекса, ничтожны.

Согласно разъяснений, содержащихся в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

Между тем, при рассмотрении настоящего дела стороны не представили документов о зарегистрированных правах в отношении спорной квартиры

на момент рассмотрения спора, а суды сведения о принадлежности квартиры не истребовали и не проверили.

В соответствии с пунктом 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции в любом случае является принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (часть 4).

Из материалов дела усматривается, что на момент вынесения решения Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 февраля 2020 г., а также апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2020 г. собственником квартиры [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], в том числе спорных 2/3 доли в праве собственности на указанную квартиру, являлся Старыгин С.А. на основании заключенного между ним и Старыгиным А.А. договора дарения от 13 апреля 2019 г.

Старыгин С.А. как собственник спорного жилого помещения к участию в деле не был привлечен, тогда как спор разрешен о правах на его квартиру.

Выводы кассационного суда общей юрисдикции о допустимости разрешения дела без привлечения к его к участию Старыгина С.А. по тому основанию, что предметом спора являлся режим имущества бывших супругов, который не затрагивает его прав, являются ошибочными. Суд сослался на положения статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые дают Старыгиной Н.Г. право истребовать имущество у Старыгина С.А., между тем, Старыгиной Н.Г. названные требования иска не заявлялись.

Указав на то, что доли спорной квартиры выбыли помимо воли Старыгиной Н.Г., суд кассационной инстанции не учел, что на момент совершения сделки дарения собственником долей квартиры являлся бывший супруг Старыгиной Н.Г. – Старыгин А.А. Брачный договор на указанное время не был признан недействительным, квартира была отчуждена по воле титульного собственника. Требование о денежной компенсации имущества, которое отсутствовало на момент раздела, истцом не заявлялось.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2020 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2021 г., направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции

Председательствующий

Судьи